

спадщини району. Таке районування має практичне значення, бо визначає необхідний ступінь обмежень нового будівництва в різноманітних районах міста, що належать до певних різночасових систем, а також дозволяє скласти правила забудови цих районів завдяки встановленим принципам внутрішнього формування кожної із систем. Це забезпечить цілість історико-культурної спадщини у містах та її спадковий розвиток.

Отримано 20.07.2000

УДК 72.01

Л.С.МАРТЫШОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ И ЦЕЛОСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Рассматривается кризисное положение в современной архитектуре, связанное с утратой целостности системы "природа – архитектура – человек".

Обычно говоря об окружающей среде, мы имеем в виду главным образом природу, отделяя от этого понятия искусственную среду, создаваемую человеком. Хотя среда обитания – это все организованное пространство, окружающее человека, то целое, делимое на две составные части: среду естественную и среду искусственную, создаваемую творческой деятельностью человека. На единый процесс формирования этой двуединой среды активно и постоянно влияет архитектура.

Архитектура и природа являются частями целостной системы "природа – архитектура – человек", где архитектура выступает как вид деятельности, связанный с непосредственным преобразованием окружающей среды, разрушение целостности которой в наше время повсеместно приобрело трагедийный характер. Создавая ансамбль и архитектурный объект, архитектор создает нечто, отражающее степень целостности его мировоззрения, выражающее образную идею современной эпохи.

Архитектура – это искусство, хотя еще до сих пор не все до конца признают это. Однако не вызывает сомнения, что архитектурные произведения удовлетворяют не только утилитарные, но и духовные потребности человека, подлинное архитектурное произведение так же, как и произведение других видов искусств, отличается совершенством и красотой. Именно архитектура выступает медиатором – посредником в диалоге человека с окружающим миром – при-

родой и понимается как обширная в пространственном отношении и сконцентрированная в творческом плане сфера деятельности всех искусств. Она “охватывает всю совокупность внешнего окружения человеческой жизни... , она означает формирование и преобразование, в соответствии с человеческими потребностями, всего лица земли” – говорит У.Моррис. Архитектура – это “красота земли”. Ее содержание шире обычных определений. По его утверждению, “именно... соединение искусств, взаимно помогающих друг другу и гармонично друг другу соподчиненных, я считаю Архитектурой и, употребляя сегодня это слово, буду подразумевать такое, а не более узкое его значение”.

Архитектура городской среды – это художественно организованное пространство, можно сказать, архитектурная симфония, оказывающая на человека длительное воздействие. Причем средства воздействия этой симфонии не только визуальные, они более глубинные, входящие в мироощущение и жизнедеятельность человека, в его чувство красоты. Человек постоянно находится в непосредственном контакте с архитектурой. Для того чтобы ощутить ее красоту, смысл и назначение, не требуется особых условий, как, например, чтобы увидеть произведение живописи, необходимо пойти в музей или в художественную галерею. То же можно сказать и о музыке – слушать ее нужно в концертном зале или в театре, т.е. в специально организованном для этого пространстве. Архитектура же всегда и везде окружает нас: на городских улицах и в парке, на площади и в интерьере здания. В этом ее сила и особенность.

Прежде чем отвергнуть формы, созданные другими временами и культурами, закономерности и традиции, выверенные веками, и выработать свои, чтобы представить свежие предложения, сначала необходимо определить основы взаимосвязи природы и человеческого творчества. “Неправильное понимание значения фактора природы”, – писали Ле Корбюзье и Озанфан в книге “Современная живопись,” – “как раз мучительная проблема искусства нашей эпохи.” Ле Корбюзье полагал, что весь предметный мир должен быть единым в той же мере, как и природа, где микрокосмос и макрокосмос представляют собой единое целое. Он предлагал изучать природу не ради ее имитации и внешних эффектов и не для того, чтобы создать антиприродное, а для познания ее внутренних движущих принципов с целью применения их в своей деятельности – создании целостной окружающей среды. Ле Корбюзье был противником интеграции природы и архитектуры в том виде, в которых она проявлялась в некоторых работах Ф.Л.Райта, представителей “Ар Нуво” и, в частности, в твор-

честве А.Гауди. Он считал, что спорность их подхода заключалась в том, что он был скорее эстетствующим, чем художественно-конструктивным и социальным. В основе своих архитектурных поисков Ле Корбюзье использовал сравнение принципов и закономерностей формообразования в природе и архитектуре. Самым важным свойством архитектуры – биологическим, а следовательно, естественно природным он считал развитие “изнутри наружу”, которое было законом природы и, значит, должно быть законом конструируемого мира, а целое рассматривал как единство малых частей, которые, в свою очередь, являются совершенной системой, выражающей сущность организма. Таким образом, каждая вещь – это единство, входящее со своей первичной и эмоциональной функцией в целостный организм предметного мира, основным принципом единства которого, по Ле Корбюзье, является правило развития “изнутри наружу”.

Новое время обусловило новые формы подхода к проблеме взаимосвязи природы и творчества человека. Природа всегда была объектом внимания архитекторов. Понимание смысла взаимодействия природы и архитектуры в разные периоды и у разных архитекторов различное. Например, Б.Бархин считал, что для достижения полного и гармонического слияния природы и архитектуры необходимо “их взаимопроникновение – раскрытие внутреннего пространства в направлении внешнего”. Но именно Ле Корбюзье ставил вопрос об ужасающей угрозе разрушения естественной среды и выдвинул принципы восстановления “живительных нитей” между природой и человеком, способствующие формированию целостного мышления человека.

Человек – продукт природы, он по-своему организует ее, действует в соответствии с ее законами, он как бы читает их. Человек сформировал законы природы и создал стройную систему, основанную на рациональном знании. Он действует, изобретает, производит в соответствии с этой системой. Ле Корбюзье пишет: “Знание не противопоставляет человека природе, напротив, приводит его к согласию с природой”. Возможно, человек является единственным существом, жаждущим красоты, порядка и гармонии, которую он ищет инстинктивно. Жизнь определяется сама по себе, нашим постоянным приспособлением к окружающей среде, в том числе к природе и архитектуре.

Познание природы человеком начинается с прямого контакта, непосредственного соприкосновения с нею в живом созерцании. Уже на этой стадии познания человек выделяет в природе наиболее значимое, важное из непосредственно доступного, эмпирически данно-

го. В чувственном созерцании природы происходит выявление предмета в его целостной полноте, проникновение в него, упорядочение, синтезирование многообразного для дальнейшего раскрытия существенного.

Искусство более всего связано с живым созерцанием. Визуальное восприятие природы и архитектуры как частей целостности окружающей среды вызывает определенную эмоциональную реакцию у познающего человека. Природа, природа объективная, является источником искусства как особой формы познания мира. В своей живой целостности она не просто воспроизводится в искусстве и архитектуре, но и преобразовывается как предмет в художественный образ – явление сложное, формирующееся в результате восприятия множества разрозненных впечатлений, возникающих ассоциаций в единую целостную картину.

Архитектор осваивает природу, созидая, изменяя, преобразовывая предмет творчества, воплощая в нем свою идею. И.Жолтовский писал: “Сущность зодчества сводится к вживанию объекта в ансамбль и, в конечном счете, в композицию природы, как в то главное, чему ансамбль должен подчиниться”. В историческом развитии архитектуры бесконечно возрастает творческая активность человека, постигающего природу в ее объективности, подлинности, вовлеченности в сферу человеческой деятельности. Важной чертой художественного познания природы является целостность, освоение ее как необъятной, нерасчлененной целостности взаимосвязанных явлений в соотношении с человеком. Через предмет познания архитектор неразрывно связан с природным бытием (окружением), с многообразием созерцаемого мира.

Провозглашенное И.Кантом противопоставление теоретического и практического разума породило традицию противопоставления наук о природе с характерным для них методом познания наук о духе и культуре, использующим теоретическую реконструкцию уникальных и неповторимых явлений человеческой духовности. Нормы и традиции научной рациональности необоснованно отождествляются с императивами классического естествознания. Типичными в этом смысле являются идеи философии постмодернизма, претендующие сегодня на репрезентацию наиболее существенных и смыслопорождающих характеристик современной архитектуры.

Современную архитектуру где-то в ее истоках питали устремления к гуманным целям и утверждению человечности, принцип единства красоты и добра, целостности человека и природы, а с ними и этический критерий правдивости. Все это легло когда-то в основу ее

творческого метода. Однако социальная реальность не включала в себя этот критерий и его стали искать вне реальности, но не в научно обоснованных перспективах ее преобразования, а в утопии.

Постепенно произошло смещение основных понятий современной архитектуры, стремление к упорядочению пространственной организации жизни сменилось поисками самоценной формы, техническое обособлялось от человеческого и природного, противопоставлялось ему. Изменения в архитектуре стали отголосками общего кризиса, наряду с развитием строительной техники – средств реализации архитектурного замысла. Цели строительства изменились – они локализовались, все большее место стала занимать сфера утилитарная. Роль архитектора теперь сводится прежде всего к удовлетворению конкретной потребности заказчика. Если раньше архитектор связывал свою задачу с преодолением хаоса, то теперь хаос принимается как естественная форма бытия, а в задачу архитектора входит лишь “включение в контекст”.

На уровне проблем целостности произведения современной архитектуры поставили под сомнение практически весь комплекс профессиональных норм и критериев. Приоритет образного начала противопоставлен обусловленности архитектурной формы функционально-конструктивной структурой. Несущественными оказались и внутренние законы построения архитектурной композиции. В результате современный человек, в которого генетически заложено инстинктивное стремление к гармонии, не получает целостного представления о мире, а архитектура не достигает своей главной цели – создания целостной материальной среды (“второй природы”), окружающей человека.

1. В.Л. Антонов, С.А. Шубович. Архитектурная композиция как система “среда – человек”. – К.: НИИТИАГ, 1999. – 72 с.

2. Б.Г. Бархин. Методика архитектурного проектирования в системе архитектурного образования. – М.: Стройиздат, 1969.

3. А.В. Иконников. Мастера архитектуры об архитектуре. Зарубежная архитектура, конец 19-20 вв. – М.: Искусство, 1972.

4. А.В. Иконников. Функция, форма, образ в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 288 с.

5. Ле Корбюзье. Модульор. Пер. с франц. – М.: Стройиздат, 1976.

6. А.И. Шукурова. Архитектура Запада и мир искусства XX века. – М.: Стройиздат, 1990. – 320 с.

Получено 20.07.2000